

Питомица молодого господина Дэмиена

Питомица молодого господина Дэмиена

ash_knight17

**Питомица молодого
господина Дэмиена. Книга 3**

«China Literature»

ash_knight17

Питомица молодого господина Дэмиена. Книга 3 / ash_knight17 —
«China Literature», — (Питомица молодого господина Дэмиена)

Пенелопа попадает на чёрный рынок рабов и оказывается куплена Дэмиеном Куинном — чистокровным вампиром, богатым, опасным, самовлюблённым и настолько скупым, что даже за рабыню он торгуется до последнего. Для Пенелопы всё происходящее — временное недоразумение. Она предпочитает считать себя «гостьей» в поместье Куиннов и твёрдо намерена сбежать от странного вампира, которому явно не помешала бы терапия. Но Дэмиен не из тех, кто отпускает то, что считает своим. За насмешливой улыбкой, язвительным языком и нарциссизмом скрывается хищник, готовый жестоко наказать любого, кто посмеет прикоснуться к Пенелопе. Она хочет свободы. Он хочет контроля. Между ними — опасное притяжение, власть, страх и игра, в которой каждый пытается доказать, что именно он диктует правила. Но чем дольше Пенелопа остаётся в поместье Куиннов, тем сложнее становится понять: она действительно пленница Дэмиена — или единственная, кто способен заставить этого бессмертного монстра почувствовать что-то большее, чем собственнический голод.

Содержание

Глава 101. Белая ведьма: Часть 2	5
Глава 102. Белая ведьма — Часть 3	7
Глава 103. Способность: Часть 1	9
Глава 104. Способность, часть 2	11
Глава 105. Сказанная ложь - Часть 1	13
Глава 106. Сказанная ложь — часть 2	15
Глава 107. Качество овоща - Часть 1	17
Глава 108. Качество овощей. Часть 2	19
Глава 109. Качество овощей. Часть 3	21
Глава 110. Золушка-рабыня — Часть 1	23
Глава 111. Золушка-рабыня, часть 2	25
Глава 112. Золушка-рабыня - Часть 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Питомица молодого господина Дэмиена

Глава 101. Белая ведьма: Часть 2

Проснувшись утром от глубокого сна, Пенни почувствовала что-то мокрое на своих ногах. Влажное ощущение повторилось, напомнив ей о чём-то, а потом прохладный ветерок коснулся её босых ног, заставив содрогнуться. Она подумала, не затеял ли это снова Дэмиен что-то недоброе. Её глаза сонно открылись, и она увидела рядом с собой Дэмиена с закрытыми глазами. Слегка нахмурившись, она почувствовала, как её ногу снова лизнули, отчего она дёрнула ногой и подтянула её к себе.

Вытянув шею, чтобы посмотреть, что это было, она увидела его и в спешке отползла назад, но в итоге не только упала на пол, но и утащила за собой одеяло, которым был укрыт Дэмиен.

Удар от падения Пенни на пол разбудил Дэмиена. Он увидел, что она смотрит на что-то со страхом в глазах. В недоумении он перевёл взгляд туда же, куда смотрела она, и на его губах появилась улыбка.

Пенни уставилась на похожего на собаку волка, который гавкнул, заставив её сердце подпрыгнуть. Он двинулся вперёд, слегка виляя хвостом и глядя на неё. — Он твой? — спросила она, почувствовав, что Дэмиен на кровати проснулся. Когда Пенни повернулась, чтобы посмотреть на Дэмиена на кровати, а затем снова на четвероногое животное, оно уже подошло ближе и теперь стояло прямо рядом с ней.

— Знакомься, это Бакстер, — представил Дэмиен своего питомца. — Это порода волков, я подобрал его в лесу. — Когда животное снова гавкнуло, Пенни почувствовала, как остатки сна окончательно испарились.

— Я не знала, что у тебя есть питомец, — она чувствовала, как животное смотрит на неё, его умные глаза ничуть не уступали глазам хозяина. Постойте, почему у него красные глаза? Он что, тоже вампир?! — Он вампир?

— Он вампир? — Дэмиен изобразил потрясённый вздох, а затем снова улыбнулся. — Он волк. Не волнуйся, дорогая Пенни. Ты всё ещё мой питомец номер один... то есть, девушка, — закончил он фразу.

— Я не ревную, — Пенни сощурилась, глядя на него, но всё ещё с опаской поглядывая на Бакстера, который подошёл ближе, чтобы обнюхать её плечо. Она поняла, что мужчина снял рубашку, когда ложился спать прошлой ночью. Спустившись с кровати, он подошёл к тому месту, где она была.

— Люди всегда склонны говорить то, чего не имеют в виду, тебе не о чем беспокоиться. Я очень хорошо понимаю и читаю твои слова, — заверил он её. Прежде чем она успела что-либо возразить, волк смачно лизнул её в щеку. — О, ты ему понравилась. Уверен, вы с ним прекрасно поладите. Бакстер, ко мне, мальчик, — и точно по его команде волк повернулся и пошёл за Дэмиеном, виляя хвостом. Опустившись на пол, Дэмиен впервые показал ту свою сторону, которая показалась Пенни нормальной. Его руки ерошили шерсть на шее волка, тот закрыл глаза, а уши, казалось, прижались к голове. Четвероногое животное, его питомец, смогло вызвать в нём такие эмоции, что взгляд Дэмиена потеплел. Никогда прежде не видел такого выражения на его лице, Пенни уставилась на него.

Так вот как выглядел бы её хозяин, будь он обычным человеком? Она быстро отогнала эти мысли из-за опасения, что он может читать её разум. Бывали случаи, когда Пенни сомневалась в его чистокровных способностях. Что, если чистокровный вампир может читать мысли любого человека? Учитывая, как часто Дэмиен, казалось, угадывал её мысли, она задавалась вопросом, есть ли у него такая способность, или же он просто очень наблюдателен.

— Он потрясающий мальчик, сама увидишь, когда будешь выводить его на утренние прогулки, — сказал Дэмиен, словно хотел, чтобы и Пенни, и его питомец Бакстер как можно скорее ладили и подружились. — Но прежде, как тебе спалось? — рассеянно спросил он, не поднимая на неё глаз, так как всё ещё играл со своим питомцем. Дэмиен погладил волка по голове, прежде чем выпроводить его из комнаты через открытую дверь.

Прошла уже больше недели с тех пор, как она сюда попала, — неужели волк был здесь всё это время? О боже, и она его не замечала? Нет, этого не может быть, подумала она. Нужно быть слепой, чтобы не заметить такого огромного волка.

Подойдя к двери и закрыв её, Дэмиен взял со стола свечу. Отделив её от остальных, он подошёл и присел на корточки перед Пенни, протягивая ей свечу.

Пенни неуверенно взяла её. — Для чего это?

— Судя по тому, что Мурк сказал вчера вечером, ты ведьма. И, насколько я знаю, ты не можешь быть чёрной ведьмой, иначе ты бы уже проявила себя...

— Я не ведьма, — защищаясь, произнесла Пенни. Ей не нравилось, что он пытался причислить её к тем, кем она не была и кого не любила.

— Это то, что ты знаешь, не зная, кто ты есть на самом деле.

— Мои родители были людьми, а значит, я тоже человек.

— Хм-м, — протянул Дэмиен, скривив губы, прежде чем заявить: — Твоя мать была человеком и умерла от болезни, как и моя. Мои соболезнования. Но что насчёт твоего отца? Что ты о нём слышала? Откуда тебе знать о человеке, которого ты не встречала, который сбежал и так и не вернулся? — почувствовав, что Пенни с трудом переваривает правду, которую не готова была принять, он добавил: — Жидкость, созданная чёрными ведьмами, не может быть нейтрализована и обрести свойства белой ведьмы, если ты даже не касалась самой жидкости напрямую.

Пенни нечего было на это ответить. Всё, что она знала, — это то, что всё это время она была человеком, а не какой-то там ведьмой. Она не знала о белых ведьмах, но из-за общего представления о виде ей не нравилась мысль быть его частью.

Дэмиен, испытывая противоречивые чувства, сел перед ней прямо на пол. — Что ты думаешь о ведьмах?

— Что они мерзкие и жестокие.

Он мог сказать, что там, откуда родом Пенни, белые ведьмы не жили, а если и жили, то все скрывались. Ни в одной из деревень люди не хотели признавать, что белые ведьмы и чёрные ведьмы — это два разных вида существ с разными характеристиками. Люди лучше запоминают плохое, что лишь уменьшало шансы для добрых ведьм. — Те, о ком ты говоришь, — это чёрные ведьмы.

— Я знаю... — ответила Пенни. Она не была настолько необразованной, чтобы не знать, кто есть кто в мире, в котором она жила.

— Тогда ты должна знать, что белые ведьмы — добрые. Они помогают ради всеобщего блага. Что тебя беспокоит?

Пенни потребовалось некоторое время, чтобы в тишине собраться с мыслями, прежде чем она сказала: — Я не горю желанием быть сожжённой посреди деревни или города, — её зелёные глаза с тревогой посмотрели в красные.

Глава 102. Белая ведьма — Часть 3

Взгляд Пенелопы затуманился, когда на поверхность всплыло давно забытое воспоминание. Это случилось два Элета назад. Элет — так в Бонлейке называли период, когда дожди не шли две недели кряду. Из-за этого бездождного периода, который случался раз в год, она отправилась в две деревни на поиски работы, так как пришло время как следует помогать матери. Из-за неуважения и презрения, которое выказывали им односельчане, её семье было куда труднее зарабатывать деньги, чем остальным.

Добравшись до нужной деревни, где находился театр, на никли, что она сберегла на поездку в карете, Пенни сделала перерыв, чтобы поесть.

Зайдя на рынок, она всего лишь хотела купить буханку хлеба, чтобы утолить голод. Однако вместо хлеба она наткнулась на женщину и мужчину, привязанных верёвками к столбу. Один из деревенских, державший в руке факел, объявил толпе, что это брат и сестра — ведьмы.

Пенни была в замешательстве, но чем больше она слушала, тем яснее понимала, как сильно люди ненавидят ведьм.

Привязанная женщина в слезах повторяла лишь одну фразу: «Я — белая ведьма», но этого оказалось недостаточно, чтобы с них сняли путы и отпустили на свободу. Неважно, была ли это чёрная ведьма или белая ведьма, — толпа вынесла свой вердикт: сжечь. Пенни не была знатоком в этих делах, но в тот момент селяне в своих деяниях казались сущим злом.

Сжечь кого-то без веской причины, а лишь за то, кем они являлись... это показывало, насколько ограниченными и невежественными были люди.

Она видела, как их обливали керосином — той же жидкостью, что использовали в лампах для освещения пути в тёмное время суток. Пока женщина рыдала, её брат не проронил ни слова, обращаясь к толпе, но стоило ему сказать ей одно слово, как его сестра перестала плакать. Видеть, как люди так обращаются с невиновными, разбило ей сердце. Ещё одна частичка человечности была утеряна — вслед за той, что она потеряла в своей деревне.

— Я видела, как сжигали сестру и брата. Прямо у меня на глазах, но я не смогла досмотреть до конца. Это было слишком для меня, Мастер Дэмиен. Полагаю, для окружающих это было в порядке вещей, потому что там такое случалось часто. Именно тогда я поняла, что ведьмами называют не только женщин.

— Это преследует тебя? — спросил Дэмиен, и она покачала головой.

— Нет, — ответила она, глядя на белую литую свечу в своей руке. — Но от этого не появляется желания разделить ту же участь.

— А кто просит тебя идти по тому же пути? — спросил Дэмиен, заставив её поднять глаза и взглянуть в его тёмно-красные очи, что пристально смотрели на неё.

— Вы хотите сказать, что на наших землях или на других проявляют милосердие к белым ведьмам, которые не творят зла? Многих ли пощадили люди? — спросила Пенни, заставив Дэмиена улыбнуться; он кивнул. Его мышка начинала интересоваться фактами.

— Не многих. На самом деле, единицы, — честно ответил он, отчего она лишь нахмурилась. «Единицы» — должно быть, преуменьшение, ведь ведьм никогда не щадили. — Я согласен с тем, что ты сказала, но тебе не обязательно идти по пути сожжённых ведьм. Из-за их сестёр-отступниц, что часто доставляют неприятности, за белыми ведьмами всегда пристально наблюдают, в надежде, что они не принесут несчастья и не поддадутся ложным наставлениям. Ведьмы, не находящиеся под защитой совета, обычно становятся мишенью селян, которые берут дело в свои руки.

Добрую минуту Пенни ничего не отвечала.

Затем Дэмиен продолжил: — Многих белых ведьм определяют на работу в церковь, где они помогают членам совета, когда требуется помощь.

— Зачем вы дали мне свечу? — вопросительно глядя на неё, спросила она.

— Есть потомки ведьм, чья сила дремлет, и им не хватает умений. Но я не думаю, что в твоём случае это так. Если твой отец был белой ведьмой, ген должен был передаваться тебе. Свечи — лучшие друзья ведьм. Взмахнёшь руками — и вот уже горит свеча.

— Правда?

— Доверчивая мышка. Нет, — безэмоционально произнёс он. — Я не знаю, как это делается. Мы могли бы обратиться за помощью в церковь, но это будет означать, что ты попадёшь в список ценнейших кадров для работы. Ты готова к этому? Или предпочтёшь пойти неортодоксальным путём?

— Это как? — спросила Пенни.

— У меня есть несколько ведьм, которые не работают на совет. И белые ведьмы, и чёрные ведьмы, — услышав это, Пенни широко распахнула глаза. — Не удивляйся. Ты должна была бы уже понять, что я не прочь общаться с разными видами. Если бы это было не так, возможно, тебе стоило бы бояться, что я отправлю тебя напрямую на смертную казнь, — «Это правда», — подумала про себя Пенни. — И вопреки распространённому мнению, не все они плохие. Есть редкие создания, которые хотят освободиться от устоявшихся предрассудков. Почему бы тебе не попробовать? — сказал Дэмиен, кивнув головой в сторону свечи.

Пенни посмотрела на свечу в своей руке, уставившись на неё, но ничего не происходило. Она всё ещё сомневалась, что является белой ведьмой, и тут услышала, как Дэмиен сказал ей: — Ты становишься тем, во что веришь. Прими это, Пенелопа.

Глава 103. Способность: Часть 1

И Пенни, и Дэмиен сидели на полу. Она держала свечу, а он смотрел на подсвечник. Дэмиен был уверен, что Пенелопа не была спящей ведьмой, иначе у неё не было бы способности превратить зелье чёрной ведьмы в нечто чистое, словно оно и не было вредоносным с самого начала. Это лишь заставило его ещё больше задуматься о её происхождении. Даже его тётя, мать Лорда Александра, не обладала подобной силой. Несколько лет назад многие считали её великой ведьмой своего времени из-за её потенциала, которого не было ни у одной другой белой ведьмы. Её смерть была трагичной и мучительной, и хотя большинство близких были опечалены этой новостью, нашлись и те, кто радовался очередному падению белой ведьмы.

— Она тёплая, — сказала Пенни, чувствуя, как свеча из холодной становится тёплой.

— Разве стакан тоже не стал тёплым перед тем, как изменился цвет? — осведомился Дэмиен, и она кивнула. — Как ты себя чувствуешь сейчас? Говори.

— Не думаю, что что-то изменилось. Она была холодной, а теперь становится... с каждой секундой всё горячее, — сообщила она ему.

— Отпусти, — приказал Дэмиен, и Пенни отпустила свечу. Сделав, как он велел, Пенни уронила свечу, словно горячую картофелину. Его рука, потянувшаяся за свечой, первой коснулась её руки. Он взял её ладонь в свою и провёл большим пальцем по её раскрытой коже. — Твоя рука тёплая, — прошептал он. Она также покраснела. — Если станет невыносимо, ты всегда можешь это прекратить.

— Что? — спросила Пенни, погружившаяся в собственные мысли.

— Ты знаешь, что можешь выдержать, а что — нет, — нахмурился он, продолжая поглаживать её ладонь большим пальцем. Пенни надеялась, что он отпустит её руку, но он продолжал её держать. Странно, но его руки тоже были тёплыми. Разве вампиры не должны быть хладнокровными существами?

Другой рукой он подобрал свечу и сжал её, отчего та деформировалась. Похоже, ей нужен был кто-то, кто направил бы её, и он не был тем человеком. Пенни понятия не имела о своём происхождении и прожила всю жизнь, не осознавая этого. Он гадал, как ей повезло не попасться в той подозрительной деревне, где она жила.

— Мастер Дэмиен? — услышал он, как она произнесла его имя. Её голос был лёгким и свободным, как у птицы, летящей в редком летнем небе Бонлейка.

— Хм? — он поднял бровь.

— Почему вы тёплый?

— Я очень тёплый человек? — Пенни захотелось улыбнуться его самовлюблённости. Она уже привыкала к этому. Никогда не встречав никого, подобного ему, она попыталась сдержать улыбку, но Дэмиен всё равно её заметил.

— Я имею в виду ваши руки. Я думала, вампиры хладнокровные, — по крайней мере, так она слышала от окружающих, и с этим знанием она выросла.

— Твои вопросы порой вызывают у меня желание прочитать тебе лекцию о существах, что живут среди нас, — улыбнулся он, и его глаза сверкнули, словно он что-то замышлял. — Вампиры и полукровки вампиров, то есть люди, обращённые в вампиров, — вот кто холоден по своей природе. У них нет бьющегося сердца.

Значит ли это, что у чистокровных вампиров было сердце, одновременно и похожее на человеческое, и отличающееся от него? — гадала про себя Пенни.

— Чистокровные вампиры не просто так сидят на вершине пищевой цепи. Мы — древнейшие вампиры, первое поколение, породившее последующие, и так далее. Угадаешь, к какому принадлежу я? — спросил он её.

— Пятое поколение? — предположила Пенни, но он покачал головой.

— Я — второе поколение. Мой отец был первым. У чистокровных вампиров есть бьющееся сердце, — он притянул её голову к своей груди, туда, где находилось сердце. Оно билось подобно любому человеческому. — Чем древнее род и ближе к прямым потомкам, тем сильнее наша способность держаться за свои корни и свою сущность. Полагаю, с веками, когда пройдут столетия, даже чистокровные вампиры в конце концов остынут, став такими же, как любой обычный вампир.

— В чём разница между обычным вампиром и чистокровным вампиром? Кроме температуры тела и бьющегося сердца, — с неослабевающим любопытством спросила она.

— Хочешь знать? — она кивнула. И, подавшись ближе, чтобы лучше его слышать, услышала: — А что я получу, если поделюсь такой секретной информацией, о которой мало кто должен знать?

Пенни было очень любопытно узнать о той способности, о которой он говорил, и она предложила:

— Я не сбегу?

Дэмиен устался на неё и, чуть приподняв подбородок, спросил:

— Куда это ты собралась бежать, мышка? Правда за информацию. Я хочу, чтобы ты была для меня открытой книгой, — он откинулся на кровать, на этот раз вытянув ноги.

Когда он спросил о побеге, имел ли он в виду её побег?

— Вовилль.

— И кто у тебя в Вовилле? — Голос Дэмиена не звучал сердито, напротив, при мысли о её побеге он казался расслабленным, словно это было невозможно. Впрочем, теперь он был отчасти прав. Узнав о вероятности — или, скорее, получив подтверждение, — что она ведьма, Пенни пришла к выводу: если она и впрямь обладает какой-то магией вуду, то её жизнь с гораздо большей вероятностью превратится в ад, если она уйдёт от него. Если бы Дэмиен хотел причинить ей боль и пытать её, он бы уже это сделал.

— Там никого нет.

— То есть ты хочешь сказать, что планировала сбежать туда, где у тебя никого нет, просто подавшись порыву? Ты хоть понимаешь, насколько опасен мир за этими стенами? Глупая мышка, — он сузил глаза. — Ты бы просто снова оказалась в невольничьем заведении. Нравится тебе это или нет, но молодые девушки вроде тебя не в безопасности. Люди всегда захотят продать тебя обратно в невольничье заведение. Эта мысль должна была прийти тебе в голову.

Не то чтобы Пенни не думала об этом. Дэмиен был прав, и мысль о том, что её снова продадут, тяготила её. Но в прошлый раз её продали из-за родственников, которые заманили её в ловушку. Размышляя об этом, она гадала, как они там поживают, потратив серебряные монеты, вырученные за неё.

И хотя Пенни сказала ему правду, это была не вся правда. Она умолчала о том, что спрятала сбережения, которых должно было хватить, чтобы добраться до Вовилля и начать новую жизнь.

Но Дэмиен был проницательнее остальных.

— Что ещё? Это не может быть всё. Я бы не стал недооценивать мышку, которую купил за тысячи золотых монет.

Тихо выдохнув, Пенни призналась:

— Я спрятала немного монет в ближайшем лесу, когда начала жить с тётей и дядей.

— Зачем ты это сделала? — с любопытством спросил он. — Не доверяла им?

Пенни улыбнулась. Это была улыбка, какой Дэмиен ещё не видел — словно она ослабила свою защиту.

Глава 104. Способность, часть 2

Эти воспоминания заставили её осознать, что ей следовало раньше замечать мелкие детали. Но она не придавала им значения, ведь речь шла о её кровных родственниках. «Бывало, что из моей одежды пропадали никели и пенни».

«Воры, — глаза Дэмиена сузились. — Хочешь их навестить?»

«Встретиться с ними? — она покачала головой. Она не была уверена, что готова к этому, но у Дэмиена были другие планы.

«Будет весело, тебе точно понравится», — сказал он, в чём она усомнилась. Ему-то, может, и будет весело увидеть, как её родственники обнаружат её на своём пороге. «Не стоит из-за этого расстраиваться, мышка. Что-то меняется к худшему, а что-то — к лучшему. Мы оба прекрасно знаем, что то, что у тебя есть сегодня, гораздо лучше того, что было три недели назад».

Пенни усомнилась, так ли это на самом деле. «Вы ответите на несколько моих вопросов?»

«Мы договаривались только об информации, а не о вопросах, дорогая. Может быть, позже, когда мы поедём навестить твоих милых и любящих дядю и тётю. Справедливо? — спросил он. Она была не против и кивнула. — А теперь вернёмся к вампирам и чистокровным вампирам. Я уверен, мы уже обсуждали ядро чистокровного вампира — то, чего нет у обычного вампира. Некоторые редкие чистокровные вампиры, кто-то благодаря силе, кто-то — происхождению, обладают особыми способностями. Тебе нужно запомнить, что все особые способности исходят только от чистокровных вампиров, но не все чистокровные ими одарены. Это очень редкий дар. Одни им хвастаются, а другие держат его в секрете».

«Что это за способности?» — спросила Пенни, с каждой секундой его рассказа всё больше заинтригованная.

Дэмиен хмыкнул, слегка откинув голову. «Ну, одни могут распознавать ложь, — начал он. — Другие — видеть в темноте. Создавать огонь, лёд по своему желанию, убивать людей, не прикасаясь к ним. Да, в таком духе, — ответил он. — Некоторые способности поистине странные и бесполезные. Вещи, от которых нет никакой помощи, но должен сказать, есть и очень, очень интересные. Как тебе, например, выращивание растений и деревьев?» Для чистокровного вампира выращивать деревья — это звучало странно, подумала Пенни, и когда она посмотрела на Дэмиена, он спросил: «Интересно, какой дар у меня? Ты ведь не думаешь, что великого Дэмиена Куинна ничем не одарили».

Конечно, она так не думала. Раз мастер Дэмиен так радостно говорил об этом, она гадала, какая из упомянутых им способностей была его даром чистокровного вампира.

«Хочешь узнать? Оставайся здесь», — сказал он, вставая, и вышел за дверь, оставив Пенни в комнате. Пенни поднялась на ноги, гадая, куда ушёл Дэмиен. Через несколько минут он вернулся с платьем на вешалке. Ткань платья была одновременно мягкой и хрустящей. На нём был принт в виде маленьких бежевых цветочков. Такое платье женщина надела бы на чаепитие. «Оденься и воспользуйся этой ванной».

Хм? Дэмиен Куинн разрешает ей воспользоваться его ванной? Обычно он отправлял её в помещения для слуг, но при этом никогда не давал ей платьев. В прошлый раз, когда на ней было платье, он забрал его, чтобы отдать леди Ювейн. От этого воспоминания ей стало неловко.

Приняв ванну и одевшись, Пенни наконец вышла с собранными волосами. Дэмиен что-то перебирал в своём шкафу. Услышав, что она вернулась в комнату, он обернулся и посмотрел на неё. Он не сводил с неё глаз. Глаза Пенни так ярко выделялись на фоне платья, что казалось, ей не нужны никакие украшения, ведь они сами были драгоценностью. Длинные ресницы моргнули.

Его босые ноги бесшумно пересекли комнату, и он остановился перед Пенни, стоявшей в подаренном им платье. «Повернись, ты неправильно завязала пояс», — велел он, заставив её опустить взгляд на свою талию. Разве не так его завязывают? «Подними руки», — Пенни повернулась и подняла руки, скрестив их на груди. Развязав и снова завязав на её талии толстую, похожую на шифон ленту, он завязал бант сбоку.

«Так-то лучше. Не нужно смущаться», — сказал он, заметив румянец на её щеках. Пенни была из бедной семьи, так что её неведение было вполне понятно. «Твои волосы нужно привести в порядок. Садись к туалетному столику».

Пенни не знала, что задумал Дэмиен, но послушалась его, идя в новом платье, которое казалось лёгким, как пёрышко. После двух недель в «картофельном мешке» это платье было просто чудесным. Она села на стул, глядя на своё отражение в зеркале. Без единого слова он поднял руку к её волосам и вытащил палочку, которой она их заколола, распуская их.

Пальцы Дэмиена погрузились в её длинные локоны. Они легонько касались кожи её головы, так нежно, что можно было уснуть, и Пенни чувствовала то же самое. Тем не менее она не закрывала глаз, глядя в зеркало на отражение Дэмиена, чтобы понять, что он задумал. Взяв с туалетного столика щётку, он принялся расчёсывать её волосы, разделяя их на пряди и прочёсывая одну за другой, пока не закончил.

В какой-то момент его пальцы коснулись её затылка, и движение от шеи вверх по голове заставило её почувствовать сонное головокружение. Он что, пытается её усыпить? Потому что у него это получится!

«Эм, мастер Дэмиен? Э-э, мне кажется, я сейчас усну».

«Я почти закончил», — сказал он, отмахнувшись от её слов. Он скрутил её волосы, сплёл их сзади и уложил так, что она больше не чувствовала их ни на спине, ни на плечах. Когда его руки отстранились, она не могла не признать, что будет скучать по их прикосновению. Так делала только её мать, когда Пенни была маленькой девочкой, и казалось, что это было целую вечность назад. Глядя на себя в зеркало, она заметила, как Дэмиен убрал половину её волос, скрутив пряди с обеих сторон и закрепив их одну за другой. Наверняка он использовал шпильки, и она подумала, не принёс ли он их вместе с платьем, которое было сейчас на ней. «Ещё чуть-чуть», — он вытянул несколько прядей по бокам, чтобы они обрамляли её лицо и ложились на плечи.

Оставив её любоваться своей работой, Дэмиен взял со стойки пальто. «Можешь надеть те туфли на плоской подошве». Когда она была готова, он предложил Пенни свою руку.

«Куда мы идём, мастер Дэмиен?» — спросила она. Он не только одел её в красивое платье, но и сам сделал ей причёску, а ещё велел надеть купленные ими ботинки. Неужели она спит? «Возможно», — подумала про себя Пенни. Как Дэмиен мог быть таким милым?

«Через минуту сама увидишь», — он одалил её своей кривой усмешкой, от которой у неё всё внутри сжималось. Пенни вложила свою ладонь в его, ожидая, что он что-то скажет или поведёт её к выходу из комнаты. Он хотел что-то сказать? «Держи мою руку крепко». А?

В следующую секунду Пенни не поняла, что произошло, но ощутила в ушах рёв несущегося воздуха и осознала, что они больше не в комнате, а в деревне, где она жила три недели назад. Что только что произошло?!

Глава 105. Сказанная ложь - Часть 1

Пенни была в шоке. Пытаясь осознать случившееся, она вдруг поняла, что они уже не в комнате особняка Куинна, а в деревне, где она когда-то жила с родственниками. Как... Что только что произошло? Не в силах осмыслить произошедшее и найти ему хоть какое-то объяснение, она посмотрела на Дэмиена, и её зелёные глаза засияли ярче прежнего.

— Как мы здесь оказались? — спросила она, хотя на задворках сознания у неё уже начали складываться кусочки головоломки, которые, впрочем, не имели для неё никакого смысла.

— Телепортация — одна из моих способностей. Перемещаться в пространстве без каких-либо посредников. Я могу приходить и уходить, куда захочу и когда захочу, — ответил на её вопрос Дэмиен. Когда она сделала шаг вперёд, у неё закружилась голова. — Осторожнее, — он схватил её за руку, чтобы она не упала от того, что её тело качнулось. — Чем ближе ты к первоначальному поколению чистокровных вампиров, тем сильнее и необычнее редкий дар, который некоторые из нас получают. Он отличается от всего, что принято считать уникальным. Чем дальше отстоит поколение, тем больше способность видоизменяется, образуя с каждым новым поколением свой особый вид. Да?

Пенелопа не знала, что и думать. Словно последние несколько дней её одаривали одной информацией за другой, и её разум с трудом успевал за ними. Так вот как он догнал её в тот первый раз, когда она пыталась от него сбежать? О, Боже. Это означало, что, даже если бы она захотела сбежать, у неё не было бы ни единого шанса.

Не то чтобы Пенни всё ещё искала путь к отступлению. По крайней мере, не с тех пор, как она узнала, что является белой ведьмой, чья шея находится под топором, который может опуститься в любой момент, стоит лишь слуху о ней дойти до сельчан или горожан. Она была не настолько глупа, чтобы бежать прямо в логово дикарей, которые, не задумываясь, облили бы её керосином и сожгли заживо, чтобы преподать очередной урок.

Повернувшись, чтобы встретиться с ним взглядом, она спросила: — Т-тогда зачем вы пользуетесь каретами? — зачем тратить время на путешествие в карете, в замкнутом пространстве, когда можно по своему желанию аппарировать и деаппарировать из одного места в другое?

— Хороший вопрос, мышка. Жизнь была бы донельзя скучной, если бы я так поступал каждый раз. Иногда нужно идти по тому же пути, что и все остальные, иначе превратишься в чуждый объект, неспособный видеть и жить, наслаждаться тем, чем наслаждаются другие. А я люблю поездки в карете, они дают мне время поразмыслить, — сказал он, и его глаза заблестели от веселья, но он ещё не закончил. Он продолжил: — Со способностью приходят и ограничения.

— Ограничения?

Дэмиен кивнул: — Крови, которую мы потребляем, никогда не бывает достаточно после использования этой способности. Это источник энергии, который мы должны постоянно пополнять, а я не всегда могу найти кровь, какую хочу. Так что ты думаешь о моей способности? — спросил он её, и Пенни, приоткрыв губы, выдохнула слова:

— Она блестящая, — согласилась она. Отправляться куда угодно, когда только захочешь... она бы и сама хотела иметь такой дар. — Это секрет? — спросила она его. Дэмиен несколько секунд смотрел на неё сверху вниз,

— А что, если я скажу, что да? Ты сможешь сохранить это в тайне? — спросил он, испытывая её взглядом и голосом.

— Я до сих пор никому ничего не рассказывала, — он кивнул в ответ на её слова. Всё потому, что ей некому было поведать известные ей секреты.

— Помни, Пенни. Здесь секреты — это всё. Проболтаешься — и окажешься в невыгодном положении по сравнению с собеседником, — Пенни это понимала. — Где тот мешочек с монетами, который, как ты говорила, ты спрятала? Было бы досадно оставлять его здесь, когда ему можно найти хорошее применение. Хотя, если подумать, тебе ведь деньги не нужны. По крайней мере, пока я здесь и могу тебя обеспечивать, — Пенни бросила на него взгляд. — Не согласна? Зачем тебе деньги? — спросил он её.

— Думаю, деньгам безопаснее там, где они сейчас лежат, — это были одни из сбережений Пенни, и последнее, чего она хотела, — это упустить их сквозь пальцы. Возможно, в глазах Дэмиена это была не такая уж большая сумма, но для неё, или, по крайней мере, для её существования, это было много.

— Как хочешь, — сказал Дэмиен, прежде чем переключить разговор на то, зачем они сюда пришли. — В каком доме здесь живут твои дядя и тётя? — спросил он, оглядывая дома, пока они стояли на окраине деревни, ещё не войдя в неё.

Было бы ложью сказать, что ей не было любопытно, чем занимались её родственники после того, как продали её торговцу, который, в свою очередь, продал её в невольничье заведение. Она не ответила Дэмиену, а вместо этого решила отвести его туда. — Условия здесь кажутся гораздо лучше, чем там, где ты жила раньше. Здесь были какие-то проблемы?

Дэмиен задался вопросом, имели ли прежние жители деревни хоть какое-то понятие о том, кем была Пенни или её отец, из-за чего ей пришлось жить, окружённой гневом и ненавистью.

Но в то же время он сомневался, что у них могли быть против них какие-либо доказательства. Учитывая, что ни Пенни, ни её мать не знали, кто она такая, — если только мать не знала, но не сказала об этом дочери, — жители деревни никак не могли ничего узнать. Но с другой стороны, нет дыма без огня. И в данном случае дымом был её отец.

— Ничего. Всё было довольно мирно, — ответила Пенни, глядя на жителей деревни, большинство из которых проснулись рано, чтобы приняться за работу и начать зарабатывать себе на жизнь...

Глава 106. Сказанная ложь — часть 2

— Почему ты не продолжила работать в театре? Не у всех есть талант. Признаю, ты не такая хорошая актриса, как я, но играла прилично. Зачем бросать то, что тебе нравилось? — поинтересовался он, сворачивая на улицы, где на них стали бросать взгляды её односельчане. Многие из них выглядели потрясёнными. Хотя можно было поспорить, что дело было в Дэмиене, поскольку он вызывал у людей такую реакцию. Особенно у людей.

— Здешние не привыкли, чтобы к ним заходили вампиры. Они это не слишком-то жалуют, — предупредила его Пенни.

— А я не слишком-то жалую, когда они не жалуют меня, хотя я ещё ничего не сделал... пока что. Но для этого никогда не поздно. Хотя я сомневаюсь, что сейчас они смотрят на меня. Присмотрись, — услышав его слова, она так и сделала и заметила, что смотрят не на него, а на неё. — На что спорим, твои родственнички распустили слух, будто ты умерла или стала ведьмой, и поэтому ты получаешь такие тёплые взгляды. Без обид, Пенни, и, говоря это, я не имею в виду тебя, но люди очень недалёкие. Сразу делают выводы, не имея никаких оснований.

— Не все такие, — вступилась Пенни за свою прежнюю сущность.

— Конечно, есть несколько здравомыслящих, но их заглушают дураки. Не веришь? Я сейчас крикну, что ты ведьма, и люди прибегут, чтобы сжечь тебя. Пуф, — сказал он спокойным тоном, за что она одарила его испепеляющим взглядом. — Я просто шучу. Но ты и сама прекрасно знаешь, каковы люди в целом. Думаю, будет просто чудесно встретиться с твоими родственниками. Мне не терпится узнать, какую ложь они наплели о твоём исчезновении, — он хлопнул в ладоши, глядя на деревенских жителей, которые замерли, бросив свои дела. Некоторые перешептывались, глядя то на неё, то на него. Одной улыбки Дэмиена, обнажившей клыки, хватило, чтобы они бросились врассыпную.

Заметив, что они отходят, а некоторые скрываются в домах, Пенни с сомнением спросила: «Мастер Дэмиен, вы что-то сделали?»

— Я всего лишь обменивался приветствиями, но здешние крестьяне чертовски невежливы. Может быть, когда мы закончим с визитом к твоим дяде и тётке, я смогу кое-что здесь проделать, — постоянная улыбка не сходила с его лица. — Это твоя тётка? — спросил он, кивнув подбородком в определённом направлении.

Пенни, которая не сводила глаз с жителей, не заметила свою тётку, стоявшую с корзиной на бедре. Женщина, казалось, была в шоке.

Прошло немало дней с тех пор, как она в последний раз видела свою тётку, ту самую тётку, что привела её в свой дом после смерти матери. Множество вопросов забурило у неё в голове, но ни один не сорвался с губ. Когда она наконец встала перед своей тёткой, то сперва увидела на её лице потрясение, которое внезапно сменилось тревогой.

— Тётя Делайла, — первой заговорила Пенни. Она не знала, что чувствовала — обиду или злость. Как её кровные родственники могли совершить нечто столь непостижимое — бросить её в место, полное тьмы? Неужели они не думали об этом? Неужели им это ни разу не пришло в голову?

— О Боже... — было первым, что сорвалось с её губ. Оправившись от неожиданного визита Пенни, женщина спросила: «Ох, Пенни, где ты была все эти дни?». Услышав это, Дэмиен даже не попытался скрыть своего презрения к глупости женщины. Он закатил глаза и, подняв руку, принялся разглядывать свои ногти, гадая, не сегодня ли настал день пустить в ход свои заточенные когти.

Сперва Дэмиену показалось, что Пенни вот-вот захлестнут эмоции — её сердце пропустило удар, — но она оказалась куда более решительной и, совладав с собой, спросила: «Где дядя?»

— Он пошёл продавать товары на рынок, он должен уже возвращаться...

— Товары? Или очередную девушку вроде меня? — спросила Пенни.

Пенни не могла сдержать эмоций. Она злилась на них за то, что они сделали. Продали её, словно вещь, не считаясь с её чувствами и переживаниями.

— Ч-что? — заикаясь, пролепетала её тётя. — О чём ты говоришь?

Пенни опустила взгляд. «Надеюсь, вы не против, если я войду», — не дожидаясь разрешения, она шагнула в дом. Оглядывая предметы обстановки, которые заменили на что-то получше, словно в доме сделали ремонт, она продолжила: «Похоже, вы с дядей сорвали куш. Это были серебряные монеты?»

— Я не понимаю, о чём ты, Пенни. Почему бы тебе не присесть? Мы искали тебя, но так и не узнали, куда ты пропала.

— Вы и вправду меня искали? — рассеянно спросила Пенни, глядя на новые вещи, которых не было, когда она в последний раз жила в этом доме.

— К-конечно, искали. Ты же моя племянница. Было бы так неправильно не...

— Ещё одна ложь из этих уст, и я вырву твой язык, — вздохнул Дэмиен, отрывая взгляд от своей руки и глядя сверху вниз на невысокую женщину. Его слова были достаточно резки, чтобы она замолчала и затаила дыхание, словно одно неверное движение могло спровоцировать вампира.

Словно по заказу, вернулся её муж с наплечной сумкой, которую он бережно прижимал к себе. Мужчина счёл странным, что некоторые селяне на него поглядывали, но он был слишком рад выручке от проданных овощей, чтобы понять, в чём дело. Да он бы и не догадался. Когда он заметил в комнате Пенни, его глаза расширились от потрясения. Пожилая пара не могла поверить, что она вернулась. Ведь было ясно сказано, что они её больше не увидят, но проблема была не в этом. Они не могли поверить, что у неё дела обстоят намного лучше, чем они думали. Нарядная одежда, уложенные волосы, а на ногах туфли, казалось, из дорогой кожи.

Взглянув на мужчину, Дэмиен сказал: «Что ж, хорошо, что вы здесь. Мы с Пенелопой просто проходили мимо и хотели поздороваться с вами», — улыбнулся чистокровный вампир, будто не желал никому вреда. — «Не поприветствуете свою племянницу, которую вы продали в невольничье заведение, господин Линтон?» — совсем не тонко спросил Дэмиен.

Глава 107. Качество овоща - Часть 1

Её дядя, только что вошедший внутрь, не смог вымолвить ни слова. Выражение его лица было таким же, как у тёти, когда та увидела Пенни на пороге, — словно они её не ждали. Было очевидно, что они её продали. Пенни не знала, зачем согласилась прийти сюда, хотя и смутно догадывалась, что произошло в тот день, прежде чем её забрали в невольничье заведение.

— Я не знаю, о чём вы говорите, мистер, — обратился её дядя к Дэмиену, и когда Дэмиен повернул шею, чтобы взглянуть на пожилого мужчину, тот тихо сглотнул. — Где ты была всё это время? Когда мы вернулись, тебя не было... мы думали, ты ушла, — продолжал дядя свой фарс. Мужчина пропустил угрозу, которую Дэмиен высказал его жене, и потому продолжал болтать.

Муж и жена не могли поверить своим глазам, видя здесь свою племянницу, которая, судя по всему, жила сейчас гораздо лучше. — Ты сбежала с этим мужчиной? Как стыдно! — воскликнул её дядя, а его жена в смущении закрыла глаза. Женщина не знала, как донести до мужа, что Пенелопа узнала правду.

Пенни продолжала смотреть на него с мрачным выражением лица. Теперь она поняла, почему пошла с Дэмиеном. Она злилась на них. Злилась за обещания, которые они не смогли сдержать.

— Зачем вы привезли меня сюда? — услышали трое в комнате вопрос Пенни. — Я бы и дальше жила одна после смерти матери. Вам не пришлось бы за мной присматривать, — её голос звучал тихо и, казалось, не сердито. — Я бы сама о себе позаботилась. По крайней мере, я научилась это делать. Зачем вы забрали меня оттуда и привезли сюда, если не могли сдержать слово и присматривать за мной? — К концу слова Пенни стали резкими, и она, глядя на своих родственников, сузила глаза, думая о том, что они совершили, не осознавая, через какие испытания ей пришлось бы пройти, если бы удача от неё отвернулась.

— Мы не делали ничего из того, в чём ты нас обвиняешь. Сбежать с незнакомцем и вернуться, какая наглость... — продолжал её дядя, но прежде чем он успел сказать что-то ещё, его жена подняла руку, призывая его замолчать.

— Что значит «зачем»? — спросила женщина. — Вместо того чтобы быть благодарной, ты устраиваешь истерики, как ребёнок. Ты должна благодарить нас за то, что мы привезли тебя сюда, домой. Дали крышу над головой...

— Я вас об этом не просила! — нахмурившись, ответила Пенни. — Никто даже не просил вас привозить меня сюда. У нас были и другие родственники, которые не объявились. Вы могли поступить так же, это было несложно.

Её тётя рассмеялась, тихо хмыкнув, словно Пенни бредила: — Ты себя-то слышишь? Хочешь сказать, ты не желала убраться из той деревни, где люди презирали и тебя, и мою сестру? Спроси себя, разве ты не была счастлива, когда мы с твоим дядей предложили тебе пожить у нас?

— Я была счастлива, потому что думала, что у меня есть семья, раз уж нет матери... но кто бы мог подумать, что вы привезли меня сюда лишь с намерением продать, чтобы нажиться, — разочарованно покачала головой Пенни.

Её дядя, который разыгрывал фарс с самого своего прихода, отбросил маску и, игнорируя мужчину, обратился к девушке: — Не смотри на нас так из-за того, что мы сделали, Пенелопа. Если приглядеться, твоя жизнь сейчас намного лучше, чем была раньше. Хорошая одежда, обувь. Ни царапины на тебе, в то время как мы по-прежнему несчастны. После всего, что мы для тебя сделали и дали, ты ещё и позоришь нас. Какая невоспитанность, — цокнул языком мужчина. Не зная, кто пришёл домой с Пенелопой, он продолжал: — Несмотря на то, кто ты теперь, — сказал он, не используя слово «раб», — ты живёшь лучшей жизнью. Продолжай

играть в куклу, и, может быть, этот мужчина возьмёт тебя в наложницы. По крайней мере, тебе не придётся... А-а-аргх!

Мужчина взвизгнул, когда Дэмиен вывернул его пальцы в обратную сторону, куда они обычно не сгибались. Он потянул их так сильно, что крик мужчины эхом отразился от стен маленького дома, вырываясь наружу через открытые дверь и окна.

— Кричи громче, и я позабочусь, чтобы твоя жена получила твои драгоценные четыре пальца в руку — уже отдельно от твоего тела.

От внезапного крика у Пенни от испуга замерло сердце. Хотя её дядя страдал от боли, а тётя была в отчаянии и пыталась умолять вампира, Пенни ничего к ним не чувствовала, выслушав всё, что они сказали. Казалось, с самого начала она была для них лишь козлом отпущения, которого они растили, чтобы продать и заработать на ней на жизнь.

Может, это и была правда, что сейчас Пенни носила хорошую одежду и обувь, и её нынешние условия жизни были такими, что ей не приходилось работать, но это не означало, что у неё была свобода делать то, что ей хотелось. Её статус упал с человека до рабыни в обществе, где люди не стали бы её уважать, и именно это причиняло ей боль.

Всё это время Пенни и её мать пережили множество невзгод. С юных лет у неё не было жизни: люди её сторонились, ей не с кем было поговорить, а её семью избегали. Это был болезненный период в её жизни, но со временем она научилась смотреть сквозь пальцы и пропускать мимо ушей то, что говорили люди. В конце концов, люди всегда говорят.

— Не мог бы ты повторить, что ты там говорил, человек? — спросил Дэмиен, не ослабляя хватки и продолжая сжимать руку мужчины. — Большинство из вас, людей, — отвратительные мелкие существа. И так ты разговариваешь со своей племянницей? Давай-ка выйдем, а? — он обворожительно улыбнулся, прежде чем вытащить её дядю из дома. Встревоженная тётя последовала за ними, а за ней и Пенни.

Большинство деревенских жителей сбежали к дому с вилами и другими инструментами в руках, чтобы прогнать вампира, ступившего на их землю. — Какое негостеприимство. — Некоторые даже держали зажжённые факелы, словно это могло его напугать. Это лишь показало Дэмиену, насколько невежественны были деревенские мужики во многих вещах.

— Оставь его, вампир! Если не хочешь умереть! — крикнул один из деревенских, сжимающий в руке лопату.

— Храбрость — очень важное и достойное восхищения качество, пока вы не осознаёте, что перед вами, и тогда она превращается в глупость, — ответил Дэмиен мужчине.

Глава 108. Качество овощей. Часть 2

«Каждый вампир так говорит, прежде чем мы прогоняем любого, кто сунется в нашу деревню», — сказал другой мужчина, размахивая вилами.

Дэмиен резко взглянул на него, его взор обвёл собравшуюся толпу. В поисках одного конкретного человека он наконец выцепил взглядом мужчину, стоявшего неподалёку, в самом конце, по правую руку от него. Мужчина съёжился и прятался за спиной другого селянина. Его было легко заметить, поскольку магистраты были сравнительно зажиточнее других жителей деревни. Будь то одежда, дом или образ жизни. Однако Дэмиену было интересно, почему этот человек прячется.

«Господин Магистрат, почему вы прячетесь в задних рядах? Прошу, выйдите вперёд», — обратился Дэмиен к мужчине, который на вид был старше его, но на самом деле Дэмиен превосходил его в возрасте на десятки лет, о чём знал и сам магистрат. Но это было не единственное, что было ему известно.

Когда в его контору поступила жалоба на вампира, который прорвался в деревню и демонстрировал клыки, что было явным свидетельством его намерения убить одного или нескольких человек, магистрат одобрил, чтобы деревенские мужчины выследили или убили этого вампира.

Однако, на его беду, он не знал, что в деревню вторгся или зашёл именно этот вампир. Многие селяне и горожане не знали в лицо чиновников, которые работали в совете. Самое большее, с кем они были знакомы, — это с владыками четырёх земель, Герцогами и магистратом, назначенным в их конкретную деревню. И хотя некоторые не знали, кто он такой, многие слышали о Дэмиене Куинне из-за его своеобразных методов работы. Но и это было ещё не всё. Однажды магистрату выпала возможность посетить Зимний бал, где он и увидел этого человека, который был не просто советником, а высшим чистокровным вампиром второго поколения.

Простолюдинам было неведомо многое, но у чистокровных вампиров существовали поколения, где первое и второе считались самыми древними и наиболее близкими к чистой форме вампиров.

Теперь, когда вампир его обнаружил, он опасливо вышел из толпы, склонив голову перед этим человеком, что сбilo с толку многих селян, не понимавших, что происходит. «Советник Дэмиен Куинн», — поприветствовал он мужчину.

«Вы магистрат этой деревни. Что вы делаете там, в задних рядах, когда должны быть здесь, впереди?» — спросил Дэмиен небрежным тоном, будто его ничуть не задело неуважение селян и он не собирался вот-вот сломать пальцы дяде Пенни.

«Прошу прощения, Советник Дэмиен. Я прибыл на место происшествия, только когда услышал крик», — магистрат был невысоким блондином, чьи волосы торчали во все стороны. Дэмиен осознал, что многие из встречавшихся ему до сих пор магистратов были низкорослыми.

Человек нервно стоял, сложив руки перед собой, и услышал, как советник сказал: «Мне кажется, или здешние жители решили, что можно устроить охоту на вампира с кольями? На вампира, которым, конечно же, оказался я».

Пенни, стоявшая позади и поодаль, у двери дома, видела, как магистрат в панике и нервозности заламывал руки. «Должно быть, они очень за него волновались. Он ведь закричал, чтобы предупредить селян, — сказал магистрат, на лбу которого, несмотря на холод, выступила испарина, — Они — народ, который горой стоит за своих». Дэмиен понимающе кивнул, а затем произнёс:

«Должно быть, они очень проворны, раз сбежались на крик этого безответственного человека меньше чем за минуту», — Дэмиен тряхнул руку мужчины, которую держал, заставив того застонать от боли. Дядя Пенни хотел закричать, но не смел, и пытался подавить рвущийся из горла вопль. «Может, стоит сделать их стражниками? Сомневаюсь, что даже здешние стражники настолько расторопны. Что скажете?» — язвил Дэмиен, прекрасно понимая, что произошло.

Земля Бонлейк в основном была населена вампирами, а не людьми. Лишь в очень немногих деревнях жили одни только люди.

Совет и большинство его членов работали над поддержанием мира между людьми и вампирами. И хотя ведьмы пока не принимались в расчёт, будущее вселяло надежду, что советники вместе с народом будут трудиться, чтобы сделать эти земли более гармоничными. Но всегда находились такие, кто не следовал приказам, отданным непосредственно верхушкой совета.

Видя, как страдает мужчина, магистрат осмелился спросить Дэмиена: «Советник Дэмиен, если позволите, что такого сделал этот человек, что вы его наказываете?»

Дэмиен недоумённо склонил голову набок. «Наказываю? Я всего лишь играю с ним. Наказание предстоит вынести вам, а не мне. В конце концов, вы отвечаете за эту деревню. Верно?»

«Да, советник», — поклонился магистрат, отчего стал казаться ещё ниже.

«У скольких из вас здесь есть дочери?» — спросил Дэмиен у толпы, собравшейся перед ними.

Услышав, что этот вампир был советником, многие из них опустили оружие, приняв более смиренный вид. Многие знали, какой силой обладает слово советника, если оно будет обращено против них. Но в то же время это был вампир, и все они были взбудоражены тем, что он пришёл сеять хаос там, где они жили.

Некоторые пробормотали в ответ: «Да, есть», «У меня есть одна», и по толпе пронеслись вопросы, зачем он спрашивает.

«Что бы вы сделали... — Дэмиен на секунду замолчал, — если бы я сказал, что узнал, что вот этот мужчина вместе с этой женщиной, которую вы видите, решил продать всех ваших дочерей? Одну за другой. В невольничье заведение?» — по толпе пронёсся недоумённый ропот, который сменился гневом.

«Этого не может быть. Они живут здесь с нами уже много лет».

«Ты говоришь это, чтобы настроить нас друг против друга!»

«Верно! Люди из нашей деревни никогда не совершат такого преступления».

«Какое доверие. Не думаю, что даже женщина, покупая в лавке овощи, доверяет продавцу настолько, чтобы не проверить их качество».

«Ты лишь пытаешься настроить нас друг против друга», — сказал другой селянин, всё ещё держа в руке ярко пылающий факел.

«У меня есть дела поважнее, чем разыгрывать здесь этот спектакль. Почему бы вам самим его не спросить?» — предложил Дэмиен людям, которые уставились на дядю Пенни.

Они скептически отнеслись к словам вампира. И хотя селяне многого не знали, одно им было известно наверняка — существование невольничьего заведения. Даже во время карнавала, проходившего в соседних деревнях или у леса, они всегда старались не заходить слишком далеко, потому что именно там людей подкупали или похищали, охотясь за молодыми девушками и юношами.

Глава 109. Качество овощей. Часть 3

Чтобы заставить мужчину говорить, Дэмиен вывернул его пальцы ещё сильнее, до хруста, который услышал лишь он сам да тот, кто по боли осознал, что это была его кость.

— Ай, больно! — вскрикнул дядя Пенни.

— Ты добровольно расскажешь им, был ли ты замешан в продаже своей племянницы в невольничье заведение, или тебя для этого нужно подтолкнуть? — спросил его Дэмиен.

Люди, до этого смотревшие на Дэмиена и её дядю как на главное зрелище, перевели взгляды на Пенелопу, стоявшую у двери. Девушка отсутствовала много дней, так что тут и гадать не стоило, но вопрос был в том, насколько всё это правда.

Увидев, что мужчина молчит, корчась от жуткой боли из-за сломанного пальца, он повернулся к женщине, которая со страхом смотрела на него в ответ. Женщина боялась того, что сейчас произойдёт. Они никогда не думали, что их разоблачат, по крайней мере, не так. Когда они с мужем говорили с человеком, который должен был забрать Пенни, им сказали, что им не о чем беспокоиться, и нужно будет просто забрать деньги, как только девушка окажется в их руках.

Стыд от того, что её поймали и разоблачили на глазах у стольких людей, причём знакомых, заставил её содрогнуться от страха. Поглаживая по спине мужа, который стонал от боли, она с ненавистью посмотрела на чистокровного вампира.

Магистрат, не желая злить вампира, решил принять его сторону и, обратившись к женщине, сказал: — Говори, если не хочешь худших последствий, — приказал он паре начать говорить.

Продажа людей в невольничье заведение не считалась преступлением в высших кругах — иначе как бы они доставали себе рабов? Высший совет не занимался этой стороной вопроса, если только дело не касалось близких им людей. Вместо этого низшее общество брало подобные дела в свои руки. Они вершили правосудие так же, как сжигали белых и черных ведьм, когда им в руки попадались иные существа.

— Да, мы... — голос женщины затих, и собравшаяся толпа напряглась, вслушиваясь в её слова.

— Что? — переспросил магистрат. Женщина закрыла глаза и, склонив голову от стыда, ответила: — Да, мы продали нашу племянницу... Пенелопу в невольничье заведение. — По толпе пронеслись потрясённые вздохи. Люди не могли поверить, что их односельчане способны так поступить с собственной роднёй.

Услышав это, Дэмиен сломал оставшиеся четыре пальца и отпустил руку мужчины, который завыл от боли,

— А-А-А! Мои пальцы! — закричал тот. Вампир достал из кармана платок, вытер обе руки, а затем бросил его прямо на грязную, раскисшую землю.

— Надеюсь, это послужит хорошим примером, чтобы произошедшее не только не повторилось, но и чтобы селяне проявили немного уважения, — «...или, в данном случае, страха», — подумал про себя Дэмиен. Неважно, что именно, — подойдёт любое. Иногда страх был необходим. Ребёнок без страха может вырасти, думая, что весь мир принадлежит ему, и не считаясь с людьми и их чувствами. В глазах Дэмиена исправлять подобное было необходимо. — Моя работа здесь закончена. Пенелопа, — позвал Дэмиен. Она была в шоке.

Пенни посмотрела на своего дядю, кричавшего от боли. Его пальцы были без сомнения сломаны, и она не знала, можно ли их вылечить, или они останутся такими навсегда. Судя по тому, как неестественно они были вывернуты, она сомневалась, что тут можно что-то сделать.

Ей стало интересно, понимали ли её родственники всю глубину своего поступка. Осознавали ли, какой несчастной могла стать её жизнь, если бы её купил не Дэмиен, а один из

тех вампиров или людей, с которыми, как она видела, жестоко обращались. Даже после всего, что случилось, полный отвращения и ненависти взгляд, который бросила на неё тётя, ранил её сердце. Она почувствовала, как защипало глаза, и быстро заморгала, сдерживая слёзы. Сделав глубокий вдох, она подошла и встала рядом с Дэмиеном.

Дэмиен спросил её: — Хочешь что-нибудь сказать? — она покачала головой.

— Ничего. Мы можем уйти? — спросила она, на что он слегка кивнул.

— Магистрат, это был чудесный день. Надеюсь, вы поступите правильно. Уверен, другие семьи не захотят, чтобы вы так легко их отпустили, — Дэмиен похлопал магистрата по спине, отчего тот пошатнулся. Когда они двинулись прочь, Дэмиен на миг остановился, чтобы сказать магистрату: — Исправьте своё поведение, пока я лично не пришёл и не исправил вас, — он улыбнулся мужчине и пошёл прочь, а Пенни последовала за ним.

Как только они отошли достаточно далеко, чтобы скрыться от глаз селян, Дэмиен взял Пенни за руку. Он сжал её так крепко, что не успела Пенни и моргнуть, как они оказались в особняке Куинна — в спальне Дэмиена.

— Ты в порядке? — спросил он и добавил: — Лить слёзы по тем, кто этого не заслуживает... я бы назвал тебя глупой.

— Они были моей семьёй. — И всё ещё оставались, если уж на то пошло.

— Кто семья, а кто нет, — это не определяется кровью. Наивно полагать, что они тебя не предадут. Я могу привести множество примеров, самый обычный — тот труп, что мы встретили в лаборатории совета. Брат убьёт брата. Муж предаст жену ради тайного романа.

— Хочешь сказать, я не должна никому доверять?

— Когда я это говорил? Не на всех, кого ты, как тебе кажется, знаешь, можно положиться. Тебе нужно побыть одной? — спросил Дэмиен.

— Зачем?

Дэмиен усмехнулся: — На тот случай, если ты вдруг решишь поплакать по этим жалким людям.

Глава 110. Золушка-рабыня — Часть 1

Пенни подошла к кровати и села на её край, вспоминая, что сказали ей дядя и тётя. Мысль о том, что у неё не осталось родственников, которым она могла бы доверять, делала её жизнь ещё более одинокой и печальной. Отец исчез, мать умерла — в её жизни больше никого не было. Дэмиен, не сводивший с Пенни глаз с самого их прибытия, заметил, что она смотрит перед собой каким-то отсутствующим взглядом. Её глаза не были сфокусированы на чём-то конкретном — казалось, она просто потерялась.

Её нос покраснел, и он спросил:

— С тобой всё в порядке? — Дэмиен знал, что, кроме тех родственников, с которыми она только что познакомилась, у Пенни не было никого, кого можно было бы назвать родными. Она была одна, и Дэмиен задался вопросом, сочувствовать ей или радоваться этому.

— Со мной всё будет в порядке, — ответила Пенни, глубоко вдохнув и выдохнув.

— Таких людей не стоит держать рядом с собой. Многие совершают ошибку, прощая, но следует помнить, почему была совершена ошибка. Разве они не думали, прежде чем сделать то, чего им делать не следовало? Именно поэтому мы сейчас здесь, — он снял пальто и повесил его на вешалку.

— Легко сказать.

— Верно, — кивнул он. — Просто самые важные решения принимать труднее всего. Нужно проводить черту, когда это необходимо, иначе тобой будут только пользоваться. Хотя, должен признаться, я не упустил тот удовлетворённый блеск в твоих глазах, когда ты увидела руку своего дяди. Хотела бы ты, чтобы я сделал что-то ещё? — спросил он, на что она покачала головой.

— Я злюсь из-за того, что они сделали.

«А я рад тому, что они сделали», — подумал про себя Дэмиен, наблюдая за каждым её движением: как приоткрывались и снова смыкались её губы, как её взгляд переместился с точки прямо перед собой направо, где стоял он, как трепетали её ресницы и как она тихо выдыхала, чтобы тут же выдохнуть.

— Наверное, мне понадобится ещё немного времени, чтобы всё осознать, прежде чем я пойду и отхожу их старой сковородкой, — после этих слов Пенни Дэмиен усмехнулся, а затем, прикрыв рот рукой, рассмеялся.

— Ох, мышка. И каким бы лакомым кусочком ты ни была, к сожалению, я пока не могу тебя отведать, — от его слов щёки Пенни залились румянцем.

— Ч-что?..

— Ты же не думала, что я куплю рабыню и не сделаю из неё хотя бы глоток, не так ли? — Дэмиен вздернул подбородок, а его тёмно-красные глаза с любопытством следили за тем, как она не может найти с ответом на его внезапный выпад. Прежде чем она успела что-либо сказать, он продолжил: — Иди, попроси Фалкона принести мне чашку кровавого чая. А лучше две.

Пенни вспомнила, как Дэмиен ранее упоминал, что использование его способностей требует восполнения запаса крови в организме.

— Давай, живее. Твой господин будет сидеть прямо здесь и ждать тебя, — Дэмиен сел рядом с ней, и она тут же встала. Он махнул рукой, поторапливая её, и прикрыл глаза, словно утомился от быстрой поездки. Услышав, как её шаги затихли за дверью комнаты, он наконец открыл глаза, и взгляд его стал серьёзным.

Хотя в глазах общественности Дэмиен Куинн и считался эксцентриком, который всё делал по-своему, он был человеком, понимавшим глубину эмоций как людей, так и вампи-

ров. Члены совета обычно старались держаться от него подальше из-за его пронизательного взгляда, резких слов, которые он не стеснялся высказывать, а также из-за его происхождения.

Немногие люди знали о разнице между вампирами и чистокровными вампирами. И уж совсем единицы знали о существовании поколений, но это, как правило, были представители высшего общества, которые часто сталкивались с чистокровными вампирами.

Были вещи, которые Дэмиен мог стерпеть — то, что не касалось его напрямую, — но когда кто-то намеренно пытался причинить боль, навредить или очернить то, что или тех, кто был ему дорог, он не спеша уничтожал их.

Он увидел Пенни давным-давно, когда сопровождал в театр одну из элитных дам, и его взгляд упал на зеленоглазую девушку. В самой пьесе, впрочем, в ней не было ничего зелёного. Роль у неё была небольшая, но этого оказалось достаточно, чтобы его заморозить. Её элегантные движения, чёткая речь и голос, который, казалось, звал его из глубин подсознания. Когда на следующей неделе он пришёл посмотреть на неё снова, то заметил, что на сцене её нет. Наведя справки, он выяснил, что она перестала приходить, не сказав ни слова работникам театра.

Никто не знал, откуда она, так как адрес, который она оставила, оказался ложным. Она солгала, и это заставило его задуматься, какую тайну хранит эта девушка в плаще, раз уж она скрыла информацию о себе. Если бы не люди из театра, которые с ней работали, Дэмиен был бы уверен, что девушка — лишь призрак, плод его воображения.

Но Дэмиен не верил в любовь с первого взгляда. Это было что-то человеческое, и в его глазах люди выглядели довольно нелепо. По крайней мере, большинство из них. Люди тратили время, гоняясь друг за другом, только чтобы в итоге разочаровать или разочароваться в этой жалкой концепции. Но, всегда есть «но», в любом мнении бывают исключения, подумал про себя Дэмиен.

И этим исключением стала Пенелопа, которую он нашёл со связанными руками на чёрном рынке.

Глава 111. Золушка-рабыня, часть 2

Пенни спускалась по лестнице, ловя на себе неприкрытые взгляды каждой проходящей мимо служанки и слуги, пока искала Фалкона, дворецкого. Приказы Дэмиена были предельно точны: какой-то там кровавый чай должен приготовить именно дворецкий. Она впервые слышала о чём-то подобном. Кровавый чай.

«Как странно», — подумала про себя Пенни.

Пока она искала дворецкого, служанки продолжали тарашиться на неё так, словно видели её здесь впервые. Пенни понадобилось некоторое время, чтобы понять, почему прохожие в особняке бросали на неё такие странные взгляды.

На ней было не обычное платье-мешок, а наряд, который обычно носили леди этого особняка или свободные женщины, не служанки и не горничные. С красиво уложенными волосами Пенни, без сомнения, выглядела так, будто принадлежала к другой семье. Будто она никогда и не была девушкой из низшего общества.

Служанки, стоявшие там и наблюдавшие, как она проходит мимо, прервав работу, чтобы поглядеть на неё, переглянулись. Одна из них сказала:

— Разве она не...

— Рабыня Мастера Дэмиена, — закончила стоявшая рядом с ней служанка. В глазах обеих читалась зависть, когда они смотрели на неё и на её платье, казалось, скользившее по полу. — Даже горничным не выпадает такой привилегии — носить подобную одежду.

Первая служанка кивнула.

— Как думаешь, зачем господин её так раздел? Может, он собирается отправить её к другому мужчине?

— С чего ты это взяла? — с любопытством прошептала вторая служанка. Когда Пенни скрылась за поворотом, девушка повернулась к другой служанке.

Первая служанка посмотрела налево и направо, убеждаясь, что их никто не слышит. — Разве ты не слышала? Господа нередко обмениваются своими рабами. Такое случается во всех знатных семьях, хотя об этом и не говорят в открытую. Возможно, она одна из них, — хихикнув, сказала девушка. Её глаза смеялись, а зависть в них улетучилась при мысли о том, что ждёт рабыню.

— А ещё у неё хватило наглости разговаривать с нами тогда на кухне. Она до сих пор не понимает, во что ввязалась, — сказала другая служанка, прежде чем они вернулись к работе.

Чего служанки не знали, так это того, что прямо за стеной кто-то стоял, попивая чай.

Фалкон был на кухне, занимаясь подготовкой еды на день, когда увидел, как в дверном проёме появилась леди. При одном только виде яркого платья первой мыслью дворецкого было, что это Леди Грейс пришла с очередной жалобой, поскольку Леди Мэгги была намного выше. Но когда его взгляд упал на лицо вошедшей, глаза дворецкого слегка расширились при виде рабыни своего господина, однако он тут же вновь обрёл самообладание.

Светлые волосы девушки были элегантно уложены, а платье было таким, что она выглядела ничуть не хуже настоящей леди. Неудивительно, что его господин потратил пять тысяч золотых монет, чтобы просто купить её. Из рабыни его господин превратил её в такую красавицу, что, увидев её, нельзя было не остановиться. Хотя он и задавался вопросом, как Мастер Дэмиен узнал, где находится алмаз. Возможно, у этого человека действительно был намётанный глаз, как и на многое другое.

— Мастер Дэмиен просил кровавый чай, — сказала девушка.

Пенни никогда не чувствовала себя так не в своей тарелке, как сейчас. Насколько платье-мешок делало её незаметной, так что никто и взгляда на неё не бросал, настолько сейчас она заставляла каждого на кухне оборачиваться.

Они что, никогда не видели, чтобы женщина носила платье? Или для них было слишком большим потрясением осознать, что та, кто стоит ниже их по положению, одета лучше, чем они? Не зная, в чём именно дело, Пенни встала неподалёку от Фалкона, наблюдая, как тот наливает молоко, а затем и кровь, которую лишь слегка подогрели, чтобы сделать её жиже. Поочерёдно смешав их, он перелил содержимое в чистую чайную чашку и протянул её Пенни.

Когда Пенни пошла обратно из кухни, её босые ступни коснулись мраморного пола, так как она сняла сапоги, что носила ранее. Свернув в другой коридор, она столкнулась с Грейс и её матерью Флёранс, которые как раз собрались куда-то выходить.

Пенни надеялась, что они её не заметят, поскольку стояли по другую сторону лестницы — той самой, что вела в комнату Дэмиена. Дуэт матери и дочери был поглощён собственным разговором, но это не означало, что они были слепы.

Мать Грейс первой заметила разодетую Пенни. Женщина произнесла: — До чего мы дожили? Видеть, как рабыня наряжается, словно одна из нас. Такими темпами, боюсь, твой брат Дэмиен опозорит имя нашей семьи. — И хотя слова были адресованы Грейс, взгляд старшей вампириши был устремлён на Пенни сверху вниз.

— Он, должно быть, сошёл с ума, — ответила Грейс. — Уродливое создание. У меня глаза кровью изойдут, если я продолжу на неё смотреть. — От слов молодой вампириши у Пенни на лбу вздулась вена.

«Может, и пусть изойдут, тогда можно будет добавить эту кровь в чай», — подумала про себя Пенни. Но, поразмыслив, она решила, что Мастер Дэмиен не стал бы пить такой чай, а вылил бы его, узнай он, что это кровь Грейс. Пенни не понимала, в чём проблема, если Дэмиен дал ей одежду, и считала, что здешние женщины слишком драматизируют. Может, если она как-нибудь заглянет в театр и там будет нехватка актёров, она сможет порекомендовать этих двоих. Особенно Грейс.

Пенни сделала лучшее, что могла в этой ситуации: склонила голову перед двумя леди, чтобы не разжигать ненужный огонь, ведь одному Богу известно, как ей предстояло здесь жить. Раньше она планировала сбежать отсюда, поэтому ей всё было безразлично, но теперь, когда выяснилось, что она ведьма, безопаснее всего было оставаться рядом с Дэмиеном.

Грейс остановила её и спросила: — Что у тебя там? — Вампириша даже не взглянула на чашку, уставившись прямо на Пенни.

Пенни была не настолько глупа, чтобы не понимать: вампириша способна унюхать содержимое чашки с другого конца комнаты. Даже она сама чувствовала странный запах крови, доносившийся до её носа.

— Это кровавый чай.

— Должно быть, для Дэмиена, — Грейс улыбнулась Пенни, и от этой улыбки ей стало не по себе. Эта младшая сестра казалась не иначе как сумасшедшей, потерявшей рассудок. Затем Грейс сказала: — Выпей.

«Что?» — пронеслось в мыслях у Пенни. — Но это же... кровь, — пришлось ей напомнить вампирише, которая лишь продолжала улыбаться.

— Я тебя знаю. Разве ты не слышала о недавних случаях, когда рабы и слуги травили еду своих господ и господж? Кто знает, может, ты пытаешься убить Дэмиена, в конце концов, с его-то поведением.

«Вот же мелкая избалованная дрянь», — мысленно выругалась Пенни. Это не имело никакого отношения к Дэмиену. Всё, чего хотела Грейс, — это заставить человека выпить кровавый чай, а Пенни ни за что не собиралась этого делать.

Глава 112. Золушка-рабыня - Часть 3

Пенни уставилась на свою руку, в которой держала белую фарфоровую чашку; красная жидкость в ней, после многократного помешивания ложечкой и смешивания с молоком, казалась розоватой. Она была уверена, что не станет это пить, но Грейс, стоявшая рядом в ожидании, была настроена не менее решительно.

«У нас не весь день впереди. Пей быстрее, девчонка. Не то чтобы ты этого никогда не видела», — сказала старшая вампирша. Если бы Пенни было позволено испепелить её взглядом, она бы уже это сделала, а будь у неё больше прав, она бы заставила вампиршу саму выпить эту кровь. Затем она вспомнила, как Грейс болезненно выкрутила ей руку. Думая об этом, она гадала, как ей из этого выпутаться.

Она сомневалась, что хоть один человек добровольно пил кровь, разве что когда у него самого шла кровь изо рта. Не говоря уже о крови, смешанной с молоком, — от одной мысли об этом у неё скручивало живот. И хотя она не возражала против того, что вампиры пьют кровь, чтобы выжить, сама Пенни пить кровь не горела желанием. Если Грейс думала, что заставит её выпить, то она сильно ошибалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.